

"АиФ" продолжает начатую в прошлом номере публикацию отрывков из готовящейся к выходу книги Алексея Белякова "Алла, Аллочка, Алла Борисовна".

ПОПАВ на радио в "Доброе утро", Алла быстро нашла общий язык с молодыми ребятами, что вечно шумели у студий радиостанции "Юность" - все ведь бегали по одним коридорам и обедали в одной столовой. Эти парни с "Юности" ей очень нравились - ходят в свитерах, пропахших папиросным дымом, говорят с хрипотцой и чуть ли не всегда с собой носят гитару. А о чем они рассказывали, искоса поглядывая на нее! Вот Юрка приехал с Кавказа, привез чудесные песни про горное солнце, про лыжников; вот Олег пишет повесть про суровых геологов-золотодобытчиков; вот Райка собирается на Чукотку - прямо в Бухту Провидения. У Аллы от таких небрежных бесед учащался сердечный ритм - живут ведь люди! Настоящие романтики!

Поэтому, когда кто-то из этих бордачей предложил летом 1966 года на целый месяц отправиться в Тюменскую область с концертной бригадой от радиостанции "Юность", Алла тут же согласилась. Даже не успев посоветоваться с мамой.

Зинаида Архиповна пыталась было возражать: "А как же дача? А как же занятия?" Но вступился Борис Михайлович: "Езжай, Алена! Это для тебя лучшие занятия".

С бригадой "Юности" тогда отправлялись в странствия и вполне солидные люди - Ян Френкель, Игорь Шаферан, Пахмутова с Александром Добронравовым. Но Аллу, разумеется, прельстила молодежная компания - поэт Диомид Костюрин, журналисты Максим Кусургашев и Борис Вахнюк. (Последний, к тому же, был еще и очень известным бардом.) Кроме того, поскольку тогда вся страна жила в состоянии перманентного "космического бума", особым шиком было приглашать с собой кого-нибудь из людей, "близких к звездам". Так, в Тюмень был откомандирован комсорт отряда космонавтов и

тетка космонавта № 2 Германа Титова - красивый молодой человек по имени Герман Соловьев.

"Алла почему-то прилетела в Тюмень на несколько дней позже нас, - вспоминает Соловьев. - И я познакомился с ней в кабинете у первого секретаря Тюменского обкома комсомола.

На небольшом корабле - кают на тридцать - вся наша бригада отправилась из Тюмени по Иртышу и Оби".

Тогда нефть в этих краях еще не добывалась в промышленных объемах. По болотам и поселкам бродили геологоразведочные партии, а строители, следуя за ними, возводили на скорую руку бараки. Так что качество концертных площадок несложно себе представить. "Иногда мы выступали прямо с кузова грузовика", - улыбается Соловьев.

ВСЕ ТО, что в Москве представлялось Алле в высшей степени романтичным, здесь оказалось набором бытовых неудобств. Плюс лютые комары и прочий гнус. Алла намазывалась чьим-то "Тройным" одеколоном, чтобы отпугнуть кровопийц, но тогда от этого крепкого спиртового запаха у нее самой начинала кружиться голова.

Алла в Сибири

Однажды за шумом судового мотора она случайно услышала реплику Вахнюка, обращенную к кому-то: "А наша рыжая-то - ничего, выносливая девица". Алла даже раскраснелась от

волнения: больше всего она боялась, что эти люди будут считать ее неженкой. "Хотя красится зря", - решительно добавил Боря.

С Вахнюком Алла выступала в одном отделении. Она пела всего пять песен (а больше у нее, можно сказать, и не было) - того же "Робота", "Не спорь со мной", "Как бы мне влюбиться". Надо заметить, что перед отъездом специальная комиссия тщательно образом исследовала каждое произведение, предназначенное

для исполнения в тюменской глуши. Так что все пять песенок Аллы были "залитованы", а она все никак не могла понять, зачем это надо и какое это все имеет значение для геологов.

После концертов хозяева приглашали артистов к столу. Излюбленными напитками были водка и спирт, но Алла отказывалась от этих удовольствий. Геологи, летчики и строители выпивали, причем за "молодую певицу" по несколько раз, после чего не очень себя сдерживали и смачно матерились. К собственному удивлению, Алла привыкла к тюменским матюгам очень быстро - более того, какие-то витиеватые выражения ее даже завораживали, и она жалела, что не может иной раз вернуть в свою бойкую речь что-нибудь подобное.

Поскольку рояль среди дикой природы находился далеко не всегда, Алла в известных пределах освоила гитару и в случае необходимости просто сама себе подыгрывала в распространенной тогда дамской манере - мягко, одним большим пальцем. Если на концертах складывалась совсем душевная атмосфера, Алла могла спеть и кое-какие вещи Высоцкого и - обязательно - Вахнюка.

"Надо сказать, - замечает Борис Вахнюк, - что в начале своей певческой биографии Алла Борисовна относилась к бардам нежно. На пленке, записанной в "Юности", есть "Не гляди назад, не гляди" Евгения Клячкина, моя песня "Терема"... Она спела их под рояль".

СПУСТЯ почти двадцать лет, когда Пугачева будет отбирать материал для своей программы "Пришла и говорю", она вспомнит о вахнюковских "Теремах". У нее сохранился лишь текст, а мелодия растворилась где-то в прошлом. Хотя с Борисом у нее оставались дружеские отношения, Алла Борисовна возьмет на себя смелость сделать к этим стихам свою музыку - в стиле "новой волны". В таком виде песня позже попала и в картину "Пришла и говорю".

К другим стихам Вахнюка Пугачева обратится еще позже, готовя в 1995 году альбом "Не делайте мне больно, господа", - это будет песня "Бежала голову слома".

Пугачева Алла Борисовна

АиФ - 1997 - Аргумент и факт -
(N16) - с. 6
анр.